

В Каире в это время сцена на улицах ничем не отличалась от города, который Чэнь Мо видел в прошлый раз, разрушенном зомби-вирусом.

По улице бродят люди, подобные ходячим трупам. Хотя они всё ещё живы, они потеряли себя и являются всего лишь марионетками, управляемыми Имертоном.

Теперь, когда Имертон не манипулировал ими, эти марионетки, не способные думать или действовать самостоятельно, могли только бесцельно бродить по городу.

Хотя на изначально оживлённой улице всё ещё много пешеходов, очевидно, что эти так называемые пешеходы не привнесут в неё ни капли оживления.

Хотя людей много, царит угнетающая тишина, ведь марионетки не издают звуков.

Возможно, раньше они ещё выкрикивали имя Имертона, но теперь они просто толпа молчаливых марионеток.

Что касается Имертона, то он в это время находился в музее, преклонив колени перед мумией, сидящей на троне, где был похоронен какой-то фараон, и казался преданным.

В этот момент Имертон уже не был той мумией, какой был раньше. Первосвященник, стоящий на коленях перед тронном, теперь был полон плоти и крови, и он уже восстановил свою плоть и кровь.

Хотя он и не поглотил плоть и кровь трёх американцев, очевидно, что первосвященник нашёл другие способы восстановить свою плоть и кровь.

«Великий бог Сехмет! Всё готово. Необходимо лишь жестокое сражение, чтобы получить достаточно крови и жертвоприношений, чтобы принести их на жертвеннике перед твоим алтарём, чтобы твоя милость и величие снова сошли на землю Египта!» Стоя на коленях перед мумией, Имертон выглядел благочестивым и смотрел на мумию перед собой. Помимо веры в богов, его глаза были полны глубокой нежности, как будто мумия перед ним была его всеобщей любовью.

Мумия, сидящая на троне, была неподвижна, без следа мягкости, и не шелохнулась, услышав слова Имертона, но из мумии раздался голос, полный крови и дикости, но также полный святости. Он звучал так: «Ты хорошо потрудишься, Имертон. Если ты совершишь жертвоприношение, преподнесёшь его мне преданно и порадуешь меня кровью и войной, я не поскуплюсь на награду.

Душа этой женщины, которую ты хочешь, а также более могущественная сила и власть, я могу наградить тебя, не подведи меня!»

«Следую твоему предсказанию, великий бог войны, дочь Ра!» Имертон снова отдал честь мумии и удалился из первоначального выставочного зала, который теперь обустроен как тронный зал.

Но когда он уходил, он не смог удержаться и с нежностью посмотрел на замолчавшую мумию на троне, его глаза были полны ностальгии.

«Повелитель!» За дверью комнаты Бенни, который уже укрылся у Имертона, с почтением отдавал честь Имертону. Как человек, который по своей инициативе укрылся у Имертона, Бенни не контролировался Имертоном.

И поскольку Бенни дал Имертону несколько хороших идей, Имертон смог вернуть погребальную урну Ансуны и Книгу мёртвых и также позволил Имертону восстановить часть своей маны. Бенни очень понравился Имертону. Конечно, это также могут быть отношения, в которых у Имертона нет никого другого.

В конце концов, его монахи в прошлом были заживо мумифицированы, а теперь это была просто кучка мумий, которые даже не могли ровно ходить, и они не могли принести большой пользы.

Однако, когда Бенни предложил Имертону взять тело Ансуны и покинуть башню Хамна, это предложение действительно было хорошим предложением на взгляд Имертона.

Хотя это и лишило Имертона возможности воскресить Ансуну сейчас, это также заставило Имертона понять, что неприятностей стало намного меньше.

В конце концов, по его первоначальному плану, ему всё ещё нужно поймать жертв, восстановить свои силы и затем вернуться в подземелье башни Хамна, чтобы провести церемонию воскрешения Ансуны.

Хотя он презирал этих слабых людей, предыдущий план их захвата потерпел неудачу, что позволило Имертону увидеть, насколько эти люди сильны.

Прошли тысячелетия,

Человеческое оружие действительно сильно усовершенствовалось. Хотя оно и не может нанести себе вред, все еще может быть препятствием.

Поэтому, не сумев захватить тех людей и жертв, Имертон отказался от своей идеи воскресить свою возлюбленную в башне Хамна и вместо этого просил божественной милости у Сехмет.

Для жреца молиться о божественной милости, жертвовать богам и приносить жертвы — это обычные вещи.

И когда воля Сехмет сошла на тело Ансуны и обещала, что как только Имертон позволит ей вернуться в мир, она воскресит Ансуну, Имертон почувствовал себя очень удачливым. К счастью, он послушался Бенни, раба, и покинул башню Хамна с телом Ансуны.

Иначе, кроме как пойти наперекор потомкам бывшей охраны фараона, у него действительно нет другого способа оживить Ансуну.

Эти люди могут даже уничтожить тело Ансуны, полностью лишив его надежды на воскрешение.

Среди богов Сехмет — отнюдь не милосердное божество. Как зверь войны, которого Ра когда-то использовал для разрушения Египта, Сехмет всегда была известна своей свирепостью и кровожадностью.

Но Сехмет также великодушна, и она никогда не скупилась на награды отважным воинам.

Если есть искренняя преданность, этот простой бог всегда будет давать щедро, и бог никогда не нарушит свое обещание.

И это было именно то, на что надеялся Имертон. Пока он следовал воле Сехмет, развязывал войну на земле Египта, которой было достаточно, чтобы сделать ее счастливой, и удовлетворил ее достаточным количеством крови и жертв, чтобы она могла вернуться в мир с помощью этой грандиозной жертвы, то она сдержит свое обещание и оживит Ансуну.

«Моя армия готова?» Хотя он восхищался способностями Бенни вести дела, Имертон все же не мог скрыть в своих глазах оттенок презрения.

Для бывшего первосвященника рабы всегда остаются рабами, и какими бы способными они ни были, они всего лишь жалкие рабы. Их можно вознаграждать богатством и делать определенного раба превосходящим других, но они никогда не смогут отделиться от своего положения рабов. .

«Великий господин, ваша армия готова и в любой момент готова принести вам победу». Бенни, который переоделся в форму генерал-майора Британской армии, которую он нашел в городе, оделся как собака и старался изо всех сил. Казался уверенным перед Эмертоном.

Однако дисбаланс между его сморщенным телом и мундиром генерал-майора Великобритании, который ему не очень подходил, заставлял его все время выглядеть как обезьяну в человеческой одежде. , но это ведь всего лишь обезьяна.

Имертон не стал скрывать своего презрения, он только взглянул на Бенни и вышел: «Если ты разочаруешь меня, ты умрешь».

<http://tl.rulate.ru/book/107044/4038678>